

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Исследуется генезис понятий «предприятие», «предпринимательство», «предпринимательская деятельность» в российском законодательстве. Критикуется позиция использования термина «предпринимательство» в уголовном праве. Обосновывается гражданская, позитивная природа этого термина и обозначаемого им явления.

Ключевые слова: предпринимательство; история предпринимательства; предпринимательская деятельность; хозяйственное законодательство.

A.V. Vedernikov

HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA

The genesis of the concepts «enterprise», «entrepreneurship», «entrepreneurial activity» in Russian legislation is investigated. The position of using the term «entrepreneurship» in criminal law is criticized. The civil, positive nature of this term and the phenomenon designated by it is substantiated.

Keywords: entrepreneurship; history of entrepreneurship; entrepreneurial activity; economic legislation.

Следует предположить, что предпринимательство в целом полезное явление. Именно поэтому формирование и развитие в России и в ее регионах достаточного слоя предпринимателей – это не только условие развития рыночной экономики, но и важнейший фактор решения острейших экономических и социальных проблем.

В советские годы к предпринимательству в нашей стране было неоднозначное отношение. Хотя и создавались государственные предприятия, осуществлялась хозяйственная деятельность, частное предпринимательство и коммерция квалифицировались как явления буржуазные и классово вредные. Особый «накал» борьба с предпринимательством и так называемыми хозяйственными преступлениями обрела в первой половине 80-х гг.

Некоторые ученые иногда ошибочно полагают, будто так было все советские годы: «Почти 70 лет считалось, что частное предпринимательство запрещено и уголовно наказуемо; спекулянтов, цеховиков, маклеров, которые сегодня являются уважаемыми бизнесменами, преследовали в уголовном порядке» [14, с. 172]. На самом деле островки частного предпринимательства существовали (и не могли не существовать) в РСФСР и СССР в период НЭПа, в послевоенные годы; всегда существовали крестьянские рынки, комиссионные и кооперативные магазины (см., например: [7; 8]).

Следующая волна предпринимательской активности имела место относительно недавно. Ученые даже называют конкретный день этого социального и

экономического перелома: 29 января 1992 г. «...был принят и подписан президентом Борисом Ельциным Указ № 65 «О свободе торговли». За короткий срок на улицы городов выплеснулись сотни тысяч торгующих, которых народ еще по привычке называл спекулянтами. Конечно, были тут и остатки «старой спекуляции», когда товары покупались в обычных магазинах и тут же продавались дороже благодаря дефициту. Но в основном торговля приобретала новые формы, часто общественно полезные, также часто уродливые» [10].

Законодателю, правоприменителю и ученым предстояло в кратчайшие сроки дать теоретическое обоснование понятию предпринимательства. Практический переход от административно-командной системы к цивилизованному рынку поставил перед законодателем задачу немедленного законодательного урегулирования предпринимательской деятельности.

Постепенно либеральная эйфория сменялась стремлением к установлению четких «правил игры на рынке». Возродилась так называемая хозяйственно-правовая школа: «Длительное время в условиях рыночной экономики считается аксиомой утверждение: «Только рынок может управлять частной собственностью». Однако то, что произошло на фондовом рынке (и не только) в условиях глобального кризиса, – яркий показатель того, что государство должно эффективно управлять рынком, активно вмешиваться в эти процессы» [2, с. 16].

Произошло так, что социальное явление, именуемое частно-предпринимательской деятельностью, первоначально исследовалось и описывалось как негативное и общественно опасное. Оно встраивалось в преступную систему, с которой государство боролось, и даже прижилось там, заняв, как говорят, «экономическую нишу» во взаимосвязи с другими социально опасными явлениями. По прошествии всего нескольких лет это же явление стало в законодательстве позитивным. В обществе же предприниматель вовсе воспринимался как спаситель и новый герой.

У ученых и практиков не было сколько-нибудь достаточного времени на переосмысление и даже терминологическую «очистку» этого понятия. В 90-е гг. XX столетия легальное определение предпринимательской деятельности «попало» в ГК РФ [5] из комментария к ст. 153 УК РСФСР (частнопредпринимательская деятельность и коммерческое посредничество) с незначительными изменениями (разве что термин «нажива» уступил место «прибыли») [11]. «Слепое» копирование терминологии из норм уголовного законодательства в гражданское стимулировало развитие общественно-социального явления, именуемого ныне «лихие 90-е». В понимании обывателей «сегодня стало можно то, что вчера было нельзя».

Со временем, конечно, возродилась наука предпринимательского права. Практически выяснилось, что по-другому нельзя. «Длительное время в условиях рыночной экономики считается аксиомой утверждение: «Только рынок может управлять частной собственностью». Однако то, что произошло на фондовом рынке (и не только) в условиях глобального кризиса, – яркий показатель того, что государство должно эффективно управлять рынком, активно вмешиваться в эти процессы» [2, с. 16].

Теперь настоятельно необходимо определиться с легальными терминами. Очистить, так сказать, зерна гражданского предпринимательства от криминаль-

ных плевел. Этимология слова «предпринимательство» не изучена в удовлетворительной мере. Очевидно, основным, материнским понятием здесь будет слово «предприятие». Предприятие и будет состоять в том, что мы что-то предпримем, т.е. будем «предпринимать», «предпринимательствовать». Так же и В.И. Даль толковал предприятие от «предпринимать», «предпринять». «Предприятие, что предпринимается, самое дело. Такое предприятие требует огромных средств». «Предприниматель... предпринявший что-либо» [6, т. 3, с. 338].

Слова эти имеют двойной, если можно так сказать, корень. В начале стоит приставка «пред-», означающая «до чего-то», в том же словаре читаем толкование: «перед, впереди, наперед» [6, т. 3, с. 384]. Эта приставка объединяет русские слова, означающие обращение к будущему из прошлого. Например: «предсказать», «представить», «предположить», «предупредить». Исключений из этого правила критически мало. Слово «предмет», пожалуй, состоит из цельного корня, и «пред» здесь не выступает, как видится, той самой приставкой.

Вторая часть слова – «приятие». Что логично, здесь слышится не только отмеченное Далем «принятие», но и «приятъ», «приятель», «приятное» – то, что (кто) мило, по нраву. В том же словаре: «Приятный (от приятъ), что охотно принимают...» [6, т. 3, с. 466]. Итак, важное замечание: «приятие» здесь – это не только «принятие», но принятие «охотное», т.е. приятное. От себя добавим, что приятность эта скорее всего не сродни «блажи» или, скажем, «чревоугодию». Подобный негативный оттенок слово приобрело в наше время, 150 и 200 лет назад это слово несло в себе больше нравственных начал. Отождествлялось с «богоугодным», «полезным для общества», для «доброго дела». Предприятие – что-то, что делается сейчас, чтоб в будущем принять, получить что-то полезное.

Столетие спустя появились и другие версии. Немцы указывают, что русское «предприятие представляет собой книжную кальку немецкого слова *unternehmung*. Калькирование было произведено с помощью церковнославянизмов «пред» и «приятъ». В этом контексте значение слова близко к английскому *enterprise* – входящий, занимающий первым» [1].

Немецкая версия при внимательном рассмотрении не выдерживает критики. Во-первых, непонятна сама цель такого сложного «книжного калькирования». Кто и ради чего это сделал? Кому бы адресовалось это воображаемое буквонагромождеие? Заподозрить Владимира Даля или Козьму Пруткова («Имея в виду какое-либо предприятие, помысли, точно ли оно тебе удастся» [12]) в этом невозможно. Слишком ревностно все авторы относились к русскому слову. Даль честно указывает, что, например, «предмет» есть перевод латинского *objectum*; «пелейна» – слово архангелогородское, «парфорс», «пелеринка» и «профиль» имеют французское происхождение, «прот» – греческое и т.д. [6]. Во-вторых, нет русского автора у этого предполагаемого химерного синтеза. В-третьих, невозможно представить, чтобы церковнославянский, питающийся от византийского греческого языка, в России стали накладывать на католический немецкий с целью получения светского вполне себе слова. Не только русские, никто вообще обычно этим не занимается. Удачное выражение «берут на карандаш» и принимают во все языки. Тюркский «карандаш», кстати, никто не вздумал на старославянский «калькировать». Пользуемся, привыкли. (Это уже в-четвертых.) Немецко-французский «унтер-

офицер» венгерских «гусарских» войск прижился в России, так и «утер-нехмунг» мог бы обрусеть. Мог бы, если б появился гораздо раньше. (Это в-пятых.) Немецкое издание, в котором высказана критикуемая позиция, относится ко второй половине XX столетия, а русское «предприятие» и его корни уходят в глубь веков.

К примеру, старорусским терминам «ладный», «добрый» противостоит «свежая» немецкая категория «брак» [6, т. 1, с. 122–123]. Никого не смутило полное омонимическое наслоение немецкого слова на древнее русское «брак» – начало семьи. Все потому, что более удачных антонимов «ладному», «доброму» и, позднее, «качественному» в русском языке не родилось. Кстати, русское слово «брак» близко «приятию», так как происходит от глагола «братъ» (женщину в жены), синонимично «взятию», т.е. «принятию». Если хотим что-то или кого-то взять, то берем, взимаем, принимаем. Взняли, вобрали, приняли. Получаем брак, взятие (или взятку) и принятие. В конце концов, сомнительно и предположение, что русское «предприятие» в свете сказанного близко к английскому «занимающий первым». Внимание обратить следовало бы на влившийся в русскую речь англо-американский business.

Вместе с тем долгое время термин «предприятие» вместе с «предпринимательством» оставался на задворках русского делового (в том числе юридического) языка. Все потому, что традиционным было использование понятий «хозяйство», «хозяйствование», «хозяйственные отношения». Такая ситуация сохраняется и поныне, например в Белоруссии.

В ст. 13 Конституции Республики Беларусь закрепляется положение о том, что государство осуществляет регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества; обеспечивает направление и координацию государственной и частной экономической деятельности в социальных целях. Как справедливо отмечает по этому поводу Ю.Ф. Годин, «в странах-союзницах внедряются совершенно разные экономические модели: в РФ делается упор на экономический либерализм, а в Белоруссии – на государственное регулирование экономики» [4, с. 118].

В ст. 8 Конституции Российской Федерации гарантируется единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности [9]. В ней не указывается на отнесение предпринимательства или предпринимательской деятельности к ведению того или иного уровня государственной власти. В российском законодательстве реализована та концепция, по которой все субъекты предпринимательства – это лица в смысле гражданского права. Потому понятие предпринимательства или предпринимательской деятельности закреплено в Гражданском кодексе РФ [5]. Гражданское законодательство, как известно, регулируется только на федеральном уровне.

Отнесение социальных вопросов к ведению разных уровней власти, в том числе региональных и муниципальных, а вопросов предпринимательства – к федеральному уровню закладывает фундаментальную коллизию в дальнейшее развитие законодательства о социальном предпринимательстве.

Признаки легальной предпринимательской деятельности вызывают ряд вопросов. Предпринимательской является обязательно самостоятельная, осу-

ществляемая на свой риск деятельность. Вместе с тем не запрещены и формы коллективной (артельной) предпринимательской деятельности. Не редки случаи, когда риск (в том числе предпринимательский) страхуется, а деятельность все же считается предпринимательской.

Еще важнее, что это деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Указанная в ст. 2 ГК РФ норма делит граждан на зарегистрированных предпринимателей и иных – тех, у кого это право есть по Конституции, но кому, возможно, в такой регистрации будет отказано в силу их статуса (например, государственные или военные служащие).

Бедна и классификация: продажа товаров, выполнение работ или оказание услуг и использование имущества. Получается, исторически, по мнению законодателя, предпринимательство синтезировалось из коммерции (торговли), службы, личного и имущественного найма и, возможно, ренты.

Удивительно, что законодатель не отнес к предпринимательству промышленность и производство. Именно там создаются крупные предприятия, а значит, существует предпринимательство.

Концепция цивилистов давно и последовательно критикуется. Так, Б.И. Пугинский пишет, что коммерцией называют всякое предпринимательство. Говорят о коммерческих банках, коммерческих киниках, коммерческих вузах. Между тем все они занимаются оказанием услуг и, возможно, выполнением работ. Банк не может заниматься торговлей [13, с. 9].

Примечательно, что термин «коммерческое право» в союзной Белоруссии не применяется совсем. Белорусские ученые определяют хозяйственную деятельность как понятие «общее», которое включает в себя непосредственно предпринимательскую деятельность, осуществляемую с целью извлечения прибыли, и деятельность по производству продукции или выполнению работ, используемых для личного, семейного потребления, и не связанную с извлечением прибыли [3, с. 49].

Исторически правильной представляется концепция отнесения к предпринимательству (предпринимательской деятельности) промысла (деятельности по добыче, охоте и собирательству); ремесла и производства (в том числе сельскохозяйственного). Коммерцию также можно считать разновидностью предпринимательства. Работы и услуги (в том числе коммерческая служба) исторически ближе к трудовым правоотношениям, однако совсем исключать их из предпринимательской деятельности нельзя.

Список использованной литературы

1. Hüttl-Worth, Die Bereicherung des russischen Wortschatzes im XVIII. – Jahrhundert, Wien, 1956. – URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Vasmer-term-10249.htm> ; <http://dictionaryeconomics.ru/word/Предприятие> (дата обращения: 15.12.2016).

2. Белых В.С. Основные направления совершенствования части первой Гражданского кодекса Российской Федерации / В.С. Белых // Предпринимательское право. – 2010. – № 1. – С. 12–21.

3. Белых С.В. Конституционно-правовое регулирование экономических процессов в отдельных государствах Европейско-Азиатского региона / С.В. Белых // Бизнес, Менеджмент и Право. – 2016. – № 1-2. – С. 47–52.

4. Годин Ю.Ф. Россия и Белоруссия на пути к единению. Проблемы экономической безопасности союзного государства / Ю.Ф. Годин. – Москва : Междунар. отношения, 2001. – 303 с.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3302.

6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. / В.И. Даль. – Москва : Рус. яз., 1978–1980.

7. О мерах содействия кустарной промышленности : декрет ВЦИК от 25 апр. 1919 г. – Цит. по: Михайлов А. Ударники подпольного труда / А. Михайлов // Коммерсант деньги. – 2004. – № 15. – С. 107–113.

8. О регулировании кустарных промыслов и ненационализированной промышленности : декрет СНК от 7 сент. 1920 г. – Цит. по: Михайлов А. Ударники подпольного труда / А. Михайлов // Коммерсант деньги. – 2004. – № 15. – С. 107–113.

9. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 дек.

10. О свободе торговли. – URL: <http://money.ru.msn.com/reviews/consumer/285297> (дата обращения: 15.02.2019).

11. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 25 июня 1976 г. № 7 // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1976. – № 4.

12. Прутков К. Плоды раздумья, не включавшиеся в собрание сочинений Козьмы Пруткова / К. Прутков. – URL: <http://www.kozma.ru/works/leisures.htm> (дата обращения: 15.12.2017).

13. Пугинский Б.И. Коммерческое право России / Б.И. Пугинский. – Москва : Юрайт, 2000. – 314 с.

14. Шаров Г.К. К спору о «коммерциализации» адвокатуры / Г.К. Шаров // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. – 2011. – № 4. – С. 169–177.

Информация об авторе

Ведерников Алексей Викторович – кандидат юридических наук, доцент, кафедра предпринимательского и финансового права, Институт государства и права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: VedernikovAV@bgu.ru.

Author

Vedernikov, Alexey V. – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of Business and Financial Law, Institute of State and Law, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: VedernikovAV@bgu.ru.